

УДК 811.161.1'373:78.036

ЛЕКСИКА РУССКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ФРАГМЕНТ СЛОВАРНОГО СОСТАВА СОВРЕМЕННОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

© 2008 Н.А. Тихонова

Воронежский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 31 мая 2008

Аннотация: В статье рассматриваются специфические особенности и состав лексики русской народной музыкальной культуры, отмечается ее национально-культурное своеобразие. Особое внимание уделяется специфике семантической структуры словесных единиц, формирующих состав данного фрагмента современного русского национального языка, характеризуются моносемичные и полисемичные лексические единицы, дается анализ соответствующих языковых знаков с точки зрения их происхождения и сферы употребления.

Ключевые слова: русский язык, лексикология, семасиология, лексико-семантическое поле, лексика русской народной музыкальной культуры, национально-культурная специфика.

Abstract: The article deals with specific features and vocabulary structure of the Russian folk music culture, pointing out its national-cultural originality. Special attention is drawn to specificity of semantic structure of verbal units that form the corpus of the given fragment of the modern Russian national language; monosemic and polysemic lexical units are characterized; the analysis of the corresponding language signs from the point of view of their origin and sphere of application is given.

Key words: Russian language, lexicology, semasiology, lexico-semantic field, vocabulary of the Russian folk music culture, national-cultural specificity.

В результате исследования словесных единиц, образующих состав лексики русской народной музыкальной культуры в современном русском языке, нами было выявлено около 500 лексем, которые имеют разные языковые характеристики, но объединяются в одно целое на основе тематической общности. Как показал анализ, лексические составляющие тематической сферы “Русская народная музыкальная культура” объединяются в соответствующее лексико-семантическое поле (ЛСП), так как обладают семантической общностью и вступают в те или иные парадигматические (системные) отношения. В составе анализируемого ЛСП выделяются различные по целому ряду характеристик словесные единицы.

Так, с точки зрения статуса семантических компонентов “русский”, “народный”, “музыкальный” и их вариантов (“свойственный русским”, “имевший распространение в России”, “характерный для русской музыки”, “используемый в народной музыке”, “относящийся к музыке” / “связанный с музыкой” и др.) в структуре значения отдельного лексико-семантического варианта (ЛСВ) все словесные единицы, входящие в рассматриваемое лексико-семантическое поле, объединяются в две группы: 1) словесные единицы, в которых указанные семы относятся к ядру значения слова, являются постоянными, обязательными (могут быть эксплицитными и имплицитными, основными и производными); 2) словесные единицы, в которых названные семы занимают место периферийных и являются, как правило, вероятностными.

Определение статуса семы осуществлялось на основе анализа словарных статей словарей различных типов, а также текстов специальной литературы, посвященной проблемам музыкальной культуры в культурологическом, музыковедческом, этнографическом планах. Исходным признавалось положение о том, что постоянная сема, как правило, присутствует в дефинициях толковых и других лингвистических словарей русского языка, а вероятностная сема может быть выявлена на основе анализа словарных статей в изданиях энциклопедического и специального учебного или справочного характера, а также на основе анализа текстов научной или художественной литературы.

К числу словесных единиц, в семантике которых сема национально-культурной отнесенности (“русский народный”, “связанный с музыкой”) входят в число ядерных и эксплицитных, в большинстве случаев относятся номинации, традиционно ассоциирующиеся с русской народной музыкальной культурой. Ср., например: *балалайка* – ‘русский народный щипковый музыкальный инструмент с тремя струнами и корпусом треугольной формы’ [1, т. 1, 57]; *барыня* – ‘название русской народной песни, а также пляски под мотив этой песни’ [1, т. 1, 63]; *хоровод* – ‘у русской крестьянской молодежи – род массовой игры, обычно состоящий в круговом движении с пением и плясками’ [2, т. 4, стб. 1177] и т. п.

К числу словесных единиц, в семантике которых сема “русский народный” является периферийной, а также вероятностной и имплицитной, могут относиться как словесные знаки, ядерные денотативные семы которых указывают на принадлежность соответствующих предметов и явлений к сфере русской народной музыкальной культуры, так и языковые единицы, ассоциирующиеся с совершенно иными тематическими сферами. Примером слов, относящихся к первому из названных разрядов, является лексема *бубен*. Ср. лексикографические определения и специальные энциклопедические сведения относительно данного слова: *бубен* – ‘ударный музыкальный инструмент – обод, обтянутый кожей, с бубенчиками по краям’ [2, т. 1, 196], ‘ударный мембранный музыкальный инструмент в виде обода с натянутой на него кожей (иногда с бубенчиками или металлическими пластинками по краям)’ [3, 61] и следующий контекст: “Кроме гуслей, в древней Руси использовали другие разные музыкальные инструменты: сопели, бубны. Последние были также обязательной частью военных оркестров, вместе с суренками и трубами” [4, 305].

Примерами словесных единиц, в семантике которых присутствуют периферийные семы национально-культурной отнесенности (“используе-

мый в русской народной музыке” / “связанный с русской народной музыкой”), но при этом ядро значения соответствующих словесных знаков не ассоциируется со сферой музыкальной культуры, могут быть, например, такие лексемы, как *гребенка* или *пила*. Наличие в семантике словесных знаков сем национально-культурной отнесенности подтверждается сведениями, содержащимися в специальной музыкальной литературе. Так, в учебнике “Народное музыкальное творчество” представлены следующие толкования данных слов: *гребенка* – ‘мирлитон, в прошлом деревянный гребень, сегодня обычная расческа, покрытая сложенной вдвое перепонкой из тонкой, иногда промасленной бумаги. Изменяет тембр голоса, когда в нее поют без слов. Используется в бытовом музицировании, в детских шумовых оркестрах, в практике ансамблей и оркестров русских народных инструментов’ [5, 309]; *пила* – ‘распространенный в народной музыкальной практике инструмент, обыкновенная двуручная пила с широким полотном, приводимая в колебание смычком либо иным трущим предметом. Высота звука меняется в зависимости от изгиба пилы, характерны глиссандирования’ [5, 307].

Анализ энциклопедических значений слов *гребенка* и *пила*, глубинная семантика которых включает информацию о том, что соответствующие реалии могли использоваться или ныне используются в народной музыке, позволяет выявить в семантической структуре словесных единиц *гребенка*, *пила* наличие вероятностных сем “музыкальный инструмент”, “русский народный”.

Как показал анализ, в состав лексики русской народной музыкальной культуры входят не только моносемантические, но и полисемантические словесные единицы. К первому типу могут быть отнесены такие, например, словесные единицы, как *гармонист* – ‘тот, кто играет на гармонике’ [1, т. 1, 300], *гусли* – ‘старинный русский многострунный щипковый музыкальный инструмент’ [1, т. 1, 358], *двухрядка* – ‘Разг. Двухрядная гармонь’ [1, т. 1, 373], *ливенка* – ‘язычковый музыкальный инструмент. Разновидность гармони’ [6, 417], у которых одной лексеме соответствует одна семема.

Среди многозначных лексем особый интерес представляют такие словесные единицы, семантемы которых содержат семемы, отражающие специфику русской народной музыкальной культуры. В составе семантем подобных лексем данные семемы могут быть либо основными, либо производными.

Примерами словесных единиц, в семантеме которых основной ЛСВ представляет собой единицу, относящуюся к лексике русской народной музыкальной культуры, являются такие слова, как *подпевала* – ‘1. Тот, кто подпевает (в 1 знач.). 2. перен. Разг. презр. Тот, кто поддерживает кого-л. из

низких, корыстных побуждений' [1, т. 3, 208], *наигрыши* – '1. Народная инструментальная мелодия, чаще плясовая. 2. Неестественность, искусственная напряженность в актерской игре' [1, т. 2, 356], *дудеть* – 'играть на дудке или каком-л. другом духовом инструменте. || Издавать звуки, сходные со звуками дудки, складывая губы трубочкой. || перен. Надоедливо, однообразно повторять одно и то же' [1, т. 1, 451].

Примерами словесных единиц, в семантеме которых производный ЛСВ представляет собой единицу, относящуюся к лексике русской народной музыкальной культуры, являются такие слова, как *барыня* – '1. Женск. к барин. 2. Название русской народной песни, а также пляски под мотив этой песни' [1, т. 1, 63]. Ср. также: *трещотка* – '1. Устройство, приспособление (обычно вращающееся), с помощью которого производится треск, дробный стук, шум. || Ударный музыкальный инструмент для создания ритмических шумов. 2. перен. Разг. Любитель (любительница) поговорить, болтун (болтуня). 3. Название некоторых инструментов, механизмов, машин, действие которых основано на вращении' [1, т. 4, 410].

Данные этимологических словарей, а также словарей иностранных слов позволяют утверждать, что с точки зрения происхождения большая часть словесных единиц, входящих в состав лексики русской народной музыкальной культуры, относится к словам исконно русским (т. е. словам, которые образовались непосредственно в русском языке в разные периоды его развития), в составе которых выделяются общеславянские, восточнославянские и собственно русские по происхождению слова. К исконно русской лексике русской народной музыкальной культуры относятся, например, лексемы *балалайка, бубен, голос, гусли, дудка, песня, петь, плясать, пляска, рог, рожок, труба* и др.

Часть исконно русской лексики сферы "Русская народная музыкальная культура" относится к общеславянскому фонду лексических единиц, что говорит о достаточно древней истории подобных словесных знаков. Ср.: *Петь, пою* – 'пользуясь голосовыми средствами, исполнять какое-л. музыкальное произведение; издавать голосом музыкальные звуки'. Многокр. певать. Блр. пець, спяваць; укр. співати; болг. пея – пою; словен. peti, orevati; чеш. pěti, словац. spievat'; польск. pisać [гл. образом о петухе, ст.-польск. и о пении] ... Др.-рус. (с XI в.) ... О.-с. *pěti... [7, т. 2, 28]; *дудка* – '1) духовой музыкальный инструмент в виде трубки с отверстиями, свирель; 2) полый стебель растения. Ср. устар. и прост. дуда – то же, что дудка в 1 знач. Прил. дудочный ... Глаг. дудеть. Сущ. дударь. Укр. дуда, дудка, дудник, дудар, дудковий, дудчастий, дуднти – дудеть, дуть; блр. дуда, дудка, дудар,

дудкавы, дудкаваты – дудчастий, дудзецъ. Ср. с.-хорв. дуда – детская дудочка, свирель, жалейка...; польск. dudka – дудка; также dudy – волынка, dudarz – волынщик, dudać – играть на волынке... О.-с. *duda' [7, т. 1, 273].

Как показал анализ, в составе лексики русской народной музыкальной культуры, представленной в современном национальном русском языке, выделяется значительный пласт устаревших, архаичных слов. Так, к устаревшей лексике, связанной с традициями русской народной музыкальной культуры, относятся, например, словесные единицы типа *дуда, дударь, песьельник, причет, скрипица, домрачей, тимпан, кимвал* и многие др. Некоторые из них являются историзмами. Например: *кимвал* – '(истор.). Библейский музыкальный инструмент, состоящий из двух металлических чаш, издающих при ударе друг о друга резкий звенящий звук' [2, т. 1, стб. 1354]; 'древний ударный музыкальный инструмент, состоящий из двух медных тарелок или чаш' [8, 427]; *било* – 'металлическая доска, в которую бьют для подачи различных сигналов (отбивания времени ночными сторожами, созыва монахов в монастырях и пр.; устар.)' [2, т. 1, стб. 140] (ср.: "По предположениям исследователей, в Киевской Руси также были известны следующие музыкальные инструменты: рога, колокольчики, глиняные свистульки, флейта Пана, било, свирели" [9, 13-14]. Другая часть лексем, относящихся в современном русском языке к лексике русской народной музыкальной культуры, представляет собой собственно архаизмы. Ср.: *скрипица* – 'Устар. и прост. То же, что скрипка' [1, т. 4, 122]; *домрачей* – 'Устар. Музыкант, игравший на домре' [1, т. 1, 427]; *причет* – 'Устар. Причитание' [1, т. 3, 457]; *песьельник* – '(простореч. и обл.). То же, что песенник в 1 знач. (певец, участник хора)' [2, т. 3, 239].

Анализ состава, семантических особенностей и структурной организации лексико-семантического поля "Русская народная музыкальная культура" показал, что лексика соответствующей тематики, включающая в свой состав разнообразные по своим языковым характеристикам словесные единицы, обладает ярко выраженным национально-культурным своеобразием и репрезентирует важный и значимый для русского национального сознания фрагмент этноконцептосферы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1999. – Т. 1. – 702 с. ; Т. 2. – 736 с. ; Т. 3. – 752 с. ; Т. 4. – 800 с.
2. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Терра, 1996. – Т. 1. – 824 с. ; Т. 2. – 520 с. ; Т. 3. – 712 с. ; Т. 4. – 752 с.

3. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
4. Вернадский Г.В. Древняя Русь / Г.В. Вернадский. – М. ; Тверь : ЛЕАН : Аграф, 2004. – 448 с.
5. Народное музыкальное творчество : учебник / отв. ред. О.А. Пашина. – СПб. : Композитор, 2005. – 568 с.
6. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. М. : Сов. энцикл., 1973. – Т. 14 : Куна-Ломами. – 623 с.
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. / П.Я. Черных. – 3-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1999. – Т. 1. – 624 с. ; Т. 2. – 560 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 1998. – 1538 с.
9. Чардынцев В.С. Социально-культурное обеспечение развития русской инструментальной фольклорной традиции: Дис. ... канд. пед. наук. / Чардынцев В.С. – Барнаул, 2005. – 215 с.

Тихонова Н.А.
Воронежский государственный педагогический университет.
Старший преподаватель кафедры общего языкознания и методики преподавания русского языка факультета русского языка и литературы.
tikhonova07@mail.ru

Tikhonova N.A.
Voronezh State Pedagogical University
Senior Lecturer, Chair of General Linguistics and Methodology of the Russian Language Teaching;
Department of Russian Language and Literature,
tikhonova07@mail.ru